

ПЕРМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМОВ, РЕКТОРАТА ПЕРМСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

Газета выходит
с 1948 г.

№ 23 (1569)

ВТОРНИК

2

ОКТАБРЯ

1990 г.

Цена 1 коп.

Поле, русское поле...

МЫ НЕ ОШИБЛИСЬ?

Все было точно так же, как и восемь лет назад. Те же узкие темные коридоры, полные орущими толпами, те же обшарпанные и исчерканные столы, те же тщательно протертые дырки в закрашенных стеклах дверей. Так, да не так. На дворе была перестройка, а я впервые занял место экзаменатора по другую сторону стола.

Историю на вступительных экзаменах сдавали абитуриенты трех факультетов — исторического, филологического и юридического. Сдавали по-разному. Одни выдавали штампованные фразы времен исторического материализма, другие пытались показать, что они знают все, не читая учебников, третьи вообще молчали. Все было — слезы, радостные прыжки, парочка жалоб в приемную комиссию и очки, разбившиеся в момент ответа...

Так что же это такое — вступительный экзамен по истории? Для некоторых групп филологов он стал пустой формальностью, ибо они сдавали его в форме зачета. Неясно, в чьей голове возникла эта странная идея, ясно одно — те, кто принимал этот зачет, были поставлены в весьма

дурное положение. Они были принуждены выслушивать поголовный троечный бред из области общей эрудиции. Для юристов история была испытанием на прочность — недаром некий абитуриент счел за благо отодрать фотографию на экзаменационном листе и послать вместо себя чужого дядю (кстати, фотографии на юрфаке клеили безобразно, и они отрывались от малейшего ветра). Ну а для историков... Для историков он должен был стать решающим экзаменом.

...Мы почувствовали неадекватное через несколько дней. Большинство из тех, кого мы наметили как беспорядочных претендентов на истфаковское место по причине их блестящих ответов, заваливали сочинение, и их великолепные знания становились теперь их личным делом. Увы, специалист подобен флюсу — его полнота односторонняя. Но ведь отличное знание истории — это уже гарантия отсутствия флюсообразности.

Меньше всего я хочу обидеть тех, кто поступил. Они заслужили свои места по праву. Но обидно мне и за тех, кто не поступил только потому, что завалил экза-

мен, к самой истории отношения не имеющий. Видимо, в будущем году надо что-то изменить. Ввести, скажем, не сочинение, а устный экзамен по литературе. А если говорить об экзаменационном идеале, на мой взгляд, студент должен сдавать обязательный профилирующий экзамен и два экзамена на выбор. Так будет справедливее. Знаю это по себе, ибо после английской спецшколы я в свое время счел просто унизительным для себя готовиться к вступительному экзамену по иностранному языку. А каково тем, кто не слышал в своей деревне ни одного иностранного слова из-за пресловутой нехватки учителей или из-за того, что английский у них вела гардеробщница в перерывах между подачей звонков.

Билеты для экзаменов тоже не совсем соответствовали моменту. В них как-то проскочили несколько явно «доперестроечных» вопросов. Зато вопросы, касающиеся февральской революции, непролетарских партий, истоков большевизма, просто отсутствовали. Кроме того, вопросы были сориентированы на репродукцию материала, а не на творческий анализ. Видимо, надо все-таки, чтобы в каждом билете

были проблемные вопросы, причем характер этих вопросов не должен быть чрезвычайно законспирирован от абитуриентов, как это происходит сейчас. Да и вообще, для истфака должны быть свои билеты, иные, чем для юрфака и филфака, ибо должен быть другой уровень и другие требования.

И еще одно впечатление. Слишком многие абитуриенты сегодня знают события в стране так, как если бы они происходили в Папуасии или на Мадагаскаре. Спасибо еще, что художественно они представляют себе, кто такой Горбачев, зато такие фамилии, как Лукьянов, Силаев, даже Ельцин — это для многих страшная тайна. Вот вам и советская школа...

Впрочем, нечего на зеркало пенять, коли у самих рожа кривая. Ведь в школу идут как раз те, кто когда-то тоже сдавал вступительные экзамены. И кто знает, может быть сейчас мы как раз расхлебываем несовершенство системы приема в университет, вчерашней, но не изменившейся по сегодняшний день.

К. ПЕТРОВ.

Менделеев открыл периодическую систему Менделеева. Россия была первой страной, где «Капитал» Маркса был переведен на русский язык.

В это время в партии большевиков преобладали эсеры. Ленин поехал в Шушенское, чтобы создать там «Союз борьбы за освобождение труда», издавать «Искру» и писать «Письма из далека».

Чайковский создал оперу «Могучая кучка». Сталину не нравилось, как Киров себя ведет, и поэтому он его убил.

Из ответов абитуриентов на экзамене по истории.

Реклама «ПУ»

ПЕРВОКУРСНИК!

Если ты не стремишься замкнуться в узком мире своей специальности, если ты желаешь узнать много нового об окружающем тебя мире и многому научиться, если ты еще не выбрал себе хобби и если, наконец, ты хочешь приобрести много новых друзей — тебе прямая дорога на Ф ОП.

Ф ОП — это факультет общественных профессий, который существует в ПГУ уже 35 лет. Сегодня при нем действует шесть отделений: история изобразительного искусства, журналистика, фоторепортаж, этика и эстетика быта, современные танцевальные ритмы, экскурсоводы по городу. Занятия проводят великолепные специалисты своего дела, много знающие и умеющие увлечь за собой других. А записаться на любое отделение можно в 5-м корпусе, известном тебе по недавним экзаменам, в деканате Ф ОП (ауд. № 71).

ТОЛЬКО ДВА РАЗА,

5 и 6 октября, общественно-политический центр проводит встречи с ведущими экспертами из Ленинграда: президентом межрегиональной ассоциации биолокации В. Н. Сочевановым и художественным руководителем школы биоэнергетики и духовного развития Курис И. В.

- В программе:
1. Биолокация — способ познания.
 2. Пути практического использования биолокации.
 3. Биолокация в СССР и за рубежом.
 4. Биоэнергетика человека.
 5. Биоэнергетическая диагностика заболеваний человека.
 6. Способы саморегуляции по методу релаксационной пластики.
 7. Биоэнергетика йоги и индийского танца.
 8. Показательные выступления и работа со зрителями.

Билеты продаются в общественно-политическом центре. Адрес: ул. Куйбышева, 14. Начало 5 октября в 18.30, 6 октября в 17.00. Справки по телефону 31-87-29.

СТАРШЕКЛАССНИК!

Только для тебя начинаются новые учебные года юношеские отделения народного университета «Знание» при Пермском государственном университете.

Школы юных — это шаг к выбранной профессии, это общение с единомышленниками, это новые интересные знания. 14 октября, в 10 часов, в актовом зале корпуса ПГУ состоится общее занятие школ юных: биологов, геологов, географов, историков, математиков, физиков, филологов, химиков, экономистов, юристов. Приглашаются учащиеся 7—10-х классов.

К университету можно проехать городским транспортом до остановки «Пермь II».

МОГУЧАЯ КУЧКА...

Александр I был остроумным человеком, но дурак-дураком. Писатели-демократы призывали население понять нужды народа. В древнерусских былинах воспевались герои-народники. Самодержавие долго уговаривало князя Трубецкого не ходить на Сенатскую площадь. При Ярославе Мудром начала издаваться «Русская правда». Это была первая русская газета. Отходя, войска Красной Армии взрывали все, что нельзя было вывезти. На местах оставались только партийные органы.

ПРЯМАЯ СВЯЗЬ

Еще в самом начале прошлого года нам посчастливилось познакомиться с десятком вузов, которым предложили обмениваться материалами студенческой прессы с многотиражными университетами США и Канады. Зимой в Москве состоялось совещание редакторов студенческих газет по сотрудничеству с газетами североамериканских вузов. На этой встрече побывали наш редактор Н. С. Бочкарева и студент института В. Щербина. Им удалось наладить связь с университетом острова Принца Эдуарда через молодежную редакцию АПН. За океан была послана статья «Пермский университет: вчера, сегодня, завтра». Однако такой вариант обмена не сработал: канадцы не получили наш материал. Тогда мы решили действовать иначе и связались с университетской газетой напрямую, минуя инстанции в Москве. И ответ пришел. Сегодня мы публикуем перевод статьи, которую Э. Рига посвятил, как нам кажется, не только канадской проблеме.

Итак, первая ласточка прилетела, контакт есть! И теперь начинается совместная работа. Ни о каком сотрудничестве не может быть и речи, если в эту работу не включитесь вы, студенты и сотрудники ПГУ. Ждем ваши материалы, адресованные в газету университета острова Принца Эдуарда. Желающие могут писать на английском языке. Принимаются также фотографии (обязательно с негативом) и рисунки.

Завершено, у вас возникает вопрос: о чем писать, что может заинтересовать канадского студента?

Об этом нам рассказал В. А. Сазанов, заместитель главного редактора отдела Северной Америки АПН: «По популярности на первом месте у среднего североамериканского студента стоят проблемы наркомании, СПИДа, алкоголизма, расовой дискриминации, экологии, социального обеспечения, а также спорт, рок-музыка и т. п. Хотя в последнее время, например, появились проблемы низкого уровня преподавания и слабой подготовки абитуриентов». Мы не предлагаем готового ассортимента тем. Просто даем наметку для будущей работы. Самое главное, чтобы материалы были интересными.

Пишите! Ваши материалы мы ждем в редакции «ПУ».

Е. СВЕЧНИКОВ,
студент 3-го курса географического факультета.

БОРЬБА С НЕГРАМОТНОСТЬЮ В КАНАДСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ

Кажется странным — неграмотный выпускник! И тем не менее по некоторым подсчетам 5 из 100 выпускников канадских университетов не знают, как читать.

Энди Рига пишет о некоторых попытках решить эту проблему.

Монреаль. В направляющем отделении Конкордского университета Роберт рассказывает о своих затруднениях с письмом наставнику: «В общем-то у меня не было навыков писать правильно», — говорит первокурсник, изучающий социальные науки. — В начале семестра после нескольких письменных заданий преподавательница сказала, что я могу больше не приходить на занятия. По ее мнению, я все равно провалюсь на экзаменах.

Это было в самом деле обидно, — говорил он. — Я знал, что я хочу сказать — я не глупый — и знал, что хочу написать, но никак не мог выразить этого на бумаге».

Роберт, просящий не называть свое настоящее имя, является одним из сотен студентов, посещающих Конкордскую письменную программу персональной помощи посредством наставников.

Пять процентов канадцев — выпускников университетов функционально неграмотны. Эта впечатляющая цифра выявлена Саутемским исследованием грамотности 1987 года, определявшим способность понимать повседневную письменную информацию. Исследование обнаружило, что около 5 миллионов канадцев функционально неграмотны.

Мэри Мар возглавляет работу по реализации конкордской наставнической программы по письму. Она считает, что у многих студентов недостаточно развиты навыки письма. Основным виновником этого является система обучения, при которой учащийся колледжа или школы может обойтись без каких-либо письменных работ.

«Они каким-то образом получили степень, избегая учебы на курсах, где надо писать. Стремясь избежать демонстрации своей слабости в области письма, такие учащиеся предпочитают изучать дисциплины, где на экзамене нужно выбрать правильный ответ из числа нескольких, приведенных в билете».

В университете же это невозможно. Бывает, что студенты уходят с курса в первый же день, узнав, что им надо будет писать курсовую. Но те, кто все же намеревается изучать что-нибудь вроде истории или социологии, в любом случае не смогут обойтись без письменной работы.

Нашей же системой образования не уделяется письму достаточного внимания».

М. Мар считает, что письмо должно быть частью обучения по любой дисциплине — от инженерной до изящных искусств. Занятия письмом должны стать основной частью вводных курсов в любой области.

Патрик Дайес, директор Центра обучения письму Макгиллского университета, констатирует, что число студентов, испытывающих затруднения с выполнением письменных работ, увеличивается.

«Проблема заключается в том, — считает П. Дайес, — что очень мало студентов пишет. Большинство из них не имеют проблем с письмом лишь потому, что профессора не требуют, чтобы студент много писал. Однако, помимо, особых причин для беспокойства нет».

В любом университете есть проблемы с письмом. Всегда были. Десять процентов любой большой группы людей будут иметь серьезные затруднения с письмом. Еще 15 процентов будут иметь умеренные затруднения. У 75 процентов письмо будет колебаться от хорошего до отличного».

По словам М. Мар, конкордская наставническая программа, в отличие от университетских курсов в состоянии реально помочь студентам, испытывающим сложности с письмом. «Ее преимущество — в персональном наставничестве. Наставники, которые сами являются студентами, оказывают определенную моральную поддержку пишущим, которых обескураживает сама мысль о написании исследовательских и прочих работ. Наставник — это просто внимательный читатель и собеседник. Во многих случаях студенту, считающемуся функционально неграмотным, нужно лишь проговорить содержание его работы».

Роберт очень высоко оценивает эту персональную помощь. Несмотря на свое смущение от неспособности писать законченные предложения, Роберт в конце концов «от отчаяния» решил прибегнуть к помощи наставника. После нескольких месяцев работы даже университетские преподаватели заметили у него ощутимое улучшение, хотя сам

Роберт признает, что его письмо еще далеко от совершенства.

Все больше и больше университетов принимают меры для оказания помощи студентам вроде Роберта. Кое-где студентам предлагают посещать свободные курсы по письму, в других университетах ввели общеуниверситетские письменные тесты.

В Макгилле студенты некоторых факультетов должны посещать рабочие курсы эффективного письма. Дайес рассказывает, что студенты других факультетов просто рвутся на эти курсы, где число мест для посторонних ограничено.

Успех курсов объясняется тем, что здесь делается упор на говорении, на общении студентов друг с другом. «Студентов учат осознавать, что в них самих заложено умение писать. У них есть мысли, и они могут их развивать. Эти курсы не имеют ничего общего с академическим письмом, напротив, студентов учат получать удовольствие от письма».

В Конкордии, прежде чем студенты получат университетскую степень, они должны пройти письменный тест, оценивающий организацию, структуру предложений, грамматику, словарный запас, орфографию и пунктуацию.

Примерно 20 процентов студентов не проходят тестирование с первого раза и многократно пересдают этот экзамен, пока он не будет принят.

«Письменное тестирование было введено главным образом из-за жалоб работодателей на письменные способности выпускников», — объясняет Гарри Хилл, директор программы письменного теста. Многие канадские деловые люди с сожалением отмечают, что выпускники колледжей и университетов плохо владеют письмом. В 1988 году, по некоторым оценкам, неграмотность обошлась канадскому бизнесу в сумму около 4 миллиардов долларов из-за потерь производства, вложений в дополнительное обучение, выплат по безработице и несчастным случаям в промышленности.

Количество студентов, сдающих конкордский тест, увеличилось за последние семь лет. Теперь тестирование проходят 80 процентов студентов, тогда как в 1983 году их было лишь 30 процентов. Это заметно повлияло на уровень грамотности студентов. «Этот тест можно сравнить с нависшим над головой топором. Мы очень рекомендуем, чтобы студенты проходили тестирование как можно раньше, тогда они вовремя видят проблему и могут что-то предпринять для ее решения», — отмечает Г. Хилл. По Хиллу, письменные способности университетских выпускников должны быть на одном уровне.

М. Мар считает, что такие тесты нечестны по отношению к студентам некоторых факультетов и к тому же ничем не могут помочь людям вроде Роберта.

В свою очередь Роберт, по-прежнему встречающийся с наставником раз в неделю, утверждает, что основная трудность, которую должны преодолеть студенты со слабыми навыками письма, заключается в их гордости.

Он говорит, что самая большая ошибка была в том, что он был слишком самолюбив и горд, чтобы обратиться за помощью раньше.

«Множество людей не признает, что у них есть трудности с письмом», — говорит Роберт. — Вместо того, чтобы что-то с этим сделать, многие студенты бросают выбранные курсы и идут на те, где не требуется умение писать».

Перевод С. ТУЛЯКОВА.

Да здравствует творчество?!

В этом году на вступительных экзаменах в университет были существенно обновлены формулировки устных вопросов по литературе и темы вступительных сочинений. И хотя все мы сегодня вроде бы уже привыкли к переменах, происходящим в нашей жизни, у многих абитуриентов новые темы вызвали поначалу замешательство — уже очень нетрадиционно, уж очень по-новому требовалось оценить известные со школы произведения! «Современный нигилист — кто он?», «Кто из героев Горького мог бы быть вашим единомышленником?», «Перечитывая «Разгром» сегодня», «Реальность и миф в «Поднятой целине», «Павел Корчагин и мое поколение» и т. д. — темы сочинений нынешних вступительных экзаменов. Не всем они оказались под силу. Были случаи, когда абитуриенты просто уходили с экзамена, прочитав предложенные темы сочинений.

Но в основном, как считает доцент кафедры русской и советской литературы Н. Е. Васильева — автор новых формулировок, активный сторонник быстрого обновления старых, застывших форм, — абитуриенты были готовы к такому свободному, творческому диалогу. Аргументы Нины Евгеньевны в пользу решительного обновления традиционных формулировок убедительны и весомы: «На протяжении многих лет мы читаем обветшавшие тексты. Абитуриент на экзамене превращается в воспроизводящий аппарат, и здесь ребята попросту расплачиваются за школу, демонстрируя тот невысокий культурный уровень, который она им дала, демонстрируя зажатость, несвободу мысли, страх перед творчеством.

Цель изменения тематики сочинений — перебить этот элемент воспроизведения (я убеждена, что ребята умнее того, что им приходится воспроизводить), оторваться от диктата точного знания во имя продуцирования идей, отойти от шаблона. И хотя темы сочинений были в общем-то обновлены, от традиционных формулировок члены предметной комиссии не рискнули окончательно отказаться. И поэтому полностью оторваться от обветшавших текстов не получилось. Надо смелее все менять, и в будущем году, я думаю необходимо провести более кардинальную реформу тем вступительных сочинений.

Я против постепенного, медленного обновления. Ситуация на дворе такая, что если ее не менять решительно, мы просто погибнем. Сегодня надо делать ставку на тех, кто способен выдерживать перемены. И сами ребята готовы к переменам, готовы к свободному диалогу, о чем говорит хотя бы тот факт, что в этом году резко увеличился процент работ, выполненных на свободную тему. Избитым, традиционным темам абитуриенты предпочли жанр свободной публицистической импровизации».

Обновление тематики вопросов по литературе с энтузиазмом восприняли все члены экзаменационной комиссии. «Вопросы стали менее стандартными, теперь они рассчитаны на творческую личность — и это прекрасно! — считает Р. С. Спивак, доцент кафедры русской и советской литературы. — Появились обобщающие вопросы (например, «Что мне дала русская классика?») вопросы, предполагающие освещение классического материала с точки зрения современности («Чем актуален Достоевский?»); вопросы сопоставительного характера («Пушкин и Лермонтов — поэт дневной и ночной»).

Новые формулировки резко дифференцировали абитуриентов, сразу же выявляя круг профессионально непригодных. Непригодных к творческой мыслительной работе, следовательно, непригодных как к учебе в университете, так и к дальнейшей работе в качестве специалиста с высшим образованием (особенно гуманитарным).

Однако, безусловно положительно оценивая новые вопросы

экзамена по литературе, не могу не сказать о своем резко отрицательном отношении к творческим заданиям, которые были предложены в качестве альтернативных для студентов, сдающих устный экзамен. Творческие задания, такие, например, как написать сочинение по картине, составить план творческого вечера, разыграть ситуацию «круглого стола» на определенную тему с участием писателей-классиков и т. п., по сути ничего не проверяют, ни к чему не обязывают, а лишь толкают на дилетантизм, открывают шлюзы для болтовни в то время, как требованием жизни сегодня становится углубление знаний, их конкретизация, умение работать и думать. Ответить на творческое задание гораздо легче, чем на конкретный вопрос по предмету, — недаром почти все абитуриенты предпочли творческие задания. К тому же на второй день экзаменов все творческие задания были уже известны и ответы на них были заранее придуманы.

Творческие задания не нужны уже и потому, что творческими стали сами вопросы. С появлением же еще и творческих заданий получилось условное разделение и противопоставление творческого момента и момента знаний, что в принципе делать неверно. Даже в собственно творческих вузах (театральных, литературных и т. п.) творческий конкурс не подменяет собой общеобразовательных экзаменов».

О дефиците прочных знаний у сегодняшних выпускников средней школы свидетельствуют и наблюдения О. И. Богословской, доцента кафедры русского языка и стилистики: «Анализируя вступительные сочинения последних лет, приходится констатировать, что качественный уровень знаний по русскому языку и литературе продолжает падать. На всех факультетах доминирует оценка «удовлетворительно». Исключение составляют лишь специальности, на которые отмечался высокий абитуриентский конкурс».

Обращает на себя внимание низкий уровень грамотности, культуры речи и мысли, обилие логических и стилистических ошибок. Особенно ярко это проявилось в сочинениях нынешних абитуриентов. Новые темы заставили отказаться от стереотипов, ребята стали писать более творчески, свободно и раскованно — и это замечательно! Но чем свободнее человек пишет, тем ярче демонстрирует уровень своей речевой культуры, умение мыслить и говорить».

Увы! Наши абитуриенты — и это особенно характерно для экзаменов последних лет — заявляют: «Какой еще стиль! Вы завышаете требования к экзаменам!» К сожалению, подобные заявления поддерживают нередко присутствующие на разборе сочинений учителя, родители абитуриентов, их наставники.

Особенно сложно объяснить школьникам различные логические несуразности и алогизмы, характерные для многих сочинений. Последнее свидетельствует о том, что школе необходимо преподавание логики на лингвистическом уровне. Стоит вспомнить в этом отношении опыт замечательных русских педагогов прошлого, например, К. Д. Ушинского.

Новые элементы экзамена по русскому языку и литературе позволили в этом году более эффективно использовать сочинение в качестве универсальной формы проверки способности и возможностей абитуриента; позволили более четко, чем прежде, определить изъяны и недостатки школьного образования, с одной стороны, и потенциальные возможности ее выпускников — с другой.

Возможно, не все новшества нынешнего экзамена можно принять безоговорочно, но, согласитесь, что эта попытка сойти со старого проторенного пути оказалась удачной и интересной. Обратной дороги нет.

Г. МИХИНА.